

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ РАБОТА ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ИСКУССТВА ЯКУТСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Институт языка, литературы, истории и искусства Якутского филиала АН СССР летом 1950 г. провел большую комплексную экспедицию в Усть-Алданский и Амгинский районы Якутии по выявлению исторических памятников, изучению советского фольклора, современного народного музыкального, танцовального и прикладного искусства. Возглавил экспедицию директор Института кандидат исторических наук З. В. Гоголев. В составе экспедиции работали лингвистический отряд — начальник кандидат филологических наук Е. И. Убрятова, члены: П. П. Барашков, Г. А. Никифоров, аспирант Н. К. Антонов, лаборантка В. Д. Кривошапкина; фольклорно-искусствоведческий — начальник заслуженный деятель искусств РСФСР и ЯАССР М. Н. Жирков, члены: кандидат филологических наук Г. У. Эргис, М. Я. Жорницкая, лаборантка А. Л. Новгородова; историко-этнографический отряд — начальник кандидат исторических наук З. В. Гоголев, члены: В. Н. Чезезов, народный художник ЯАССР М. М. Носов, аспирант Д. Д. Петров. За два месяца работы члены экспедиции проехали свыше 1600 км и побывали в 16 наслегах, в 22 колхозах.

Большой материал, собранный экспедицией, представляет несомненный интерес для понимания современной культуры якутского колхозного крестьянства и позволяет уточнить ряд историко-этнографических вопросов.

Данные, выявленные лингвистическим отрядом, характеризуют распределение и особенности якутских говоров в обследованных районах. Записано значительное число текстов по фонетике, лексике, морфологии и синтаксису. Материал, собранный лингвистическим отрядом, показывает быстрое проникновение якутского литературного языка в среду сельского населения.

Фольклористом экспедиции Г. У. Эргисом записано свыше 30 советских фольклорных песенных текстов, имеющих массовое распространение. Зафиксированы также исторические легенды и предания о местных героях-прародителях наслегов, о знаменитых олонхосутах, певцах и рассказы о гражданской войне с устоявшимся сюжетом. В процессе работы выявлены группы новых мастеров олонхосутов и певцов-импровизаторов.

Свыше двухсот песен и мелодий на современную тематику, а также образцы олонхо, старинных народных плясовых и исторических песен записаны композитором М. Н. Жирковым. Произведено изучение репертуара песенных коллективов при районных домах культуры, сельских клубах и школах. Особенно одаренные исполнители, встреченные экспедицией, направлены в музыкальное училище. Наблюдения, проведенные участниками экспедиции, показывают, что многие русские песни стали народными песнями якутов. Во всех обследованных наслегах отмечено широкое бытование песен якутских и русских советских композиторов. Новые мелодии сочиняются обычно на тексты якутских советских поэтов. Материалы экспедиции показывают исчезновение горловых песен.

Большой материал собран М. Я. Жорницкой, работавшей по изучению якутских народных танцев и игр. Впервые выявлены и описаны наследные варианты якутского танца осуохай, различающиеся по темпу и ритму. Как удалось выяснить, под влиянием русской пляски ритм осуохай за последнее время резко изменился от медленного к быстрому, маршеобразному. Несомненную ценность представляет материал, собранный по старинным якутским танцам, ритуальным движениям и позам.

Интересную работу провел историко-этнографический отряд. Членом отряда — народным художником ЯАССР М. М. Носовым — производилось обследование современных колхозных поселков. Изучению подвергались жилые и общественные здания, хозяйственные постройки. Отмечено полное исчезновение глинобитных полов, вытеснение камельков своеобразными, более экономными каминами с плитами. Из вещественных материалов, доставленных этим отрядом, особого внимания заслуживает старинная берестяная ураса, состоящая из 32 кусков бересты размером $3-3,5 \times 1-1,5$ м., юрта, обнаруженная в заброшенном амбаре. По словам населения, она пролежала свыше 120 лет. Участниками экспедиции изучены наземные погребения — арангасы и погребения XVII—XVIII вв.: могилы современника Тыгына предка Бугуйаского рода Суор Бугдука, предка Бетюнского наслега известного военного предводителя Эгей Дёлло. В связи с раскопками З. В. Гоголевым записано значительное число исторических преданий.

Материал по теме «Земельная реформа 1929 г. в Якутии» собирал ученый секретарь Института В. Н. Чезезов. По полученным им данным составлены карты земельных владений до и после реформы. По своей диссертационной теме «Героический труд якутского крестьянства в период Отечественной войны» собирал материал аспирант Д. Д. Петров. Материалы, доставленные экспедицией, будут отражены в подготавливаемых к печати плановых работах участников экспедиции.

И. С. Гурвич

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Культура и наука народов Чехословакии на протяжении нескольких столетий развивалась в специфических условиях гнета австро-венгерской монархии. Славянское население областей, входивших в состав многонациональной империи, систематически

подвергалось насильственной германизации и мадьяризации. Несмотря на тяжелый иноземный гнет, народы современной Чехословакии в ходе длительной борьбы за политическую и национальную свободу сохранили и развили свою национальную культуру.

В условиях чехословацкой буржуазной республики науки, в том числе и исторические, продолжали оставаться верным орудием в руках стоящей у власти буржуазии. Только освобождение Чехословакии Советской Армией от ига фашизма и победа чехословацкого народа под руководством коммунистической партии в феврале 1948 г. открыли новые, широкие перспективы для развития в стране науки и культуры, поставив одновременно перед работниками идеологического фронта ряд серьезных задач.

Огромное значение для дальнейшего развития в стране науки и культуры имели решения VIII съезда Коммунистической партии Чехословакии и состоявшейся 9/1 1948 г. в Праге первой общереспубликанской конференции партийных работников идеологического фронта. Во исполнение принятых решений было начато широкое наступление против всевозможных проявлений буржуазной идеологии, за воспитание новой интеллигенции «в духе прогрессивного мировоззрения, в духе диалектического и исторического материализма, в духе марксизма-ленинизма»¹.

Перед чехословацкой исторической наукой в связи с выдвинутыми партией и правительством задачами встала необходимость пересмотра с марксистских позиций ряда важнейших проблем истории Чехословакии и борьбы с буржуазно-националистическими извращениями истории. Среди мероприятий, отвечавших этим задачам, надо особо отметить два: в 1948 г. в Пражском университете был прочитан цикл лекций, посвященных основным этапам чехословацкой истории; в ноябре 1949 г. в Праге состоялась конференция историков Чехословакии совместно с представителями советской исторической науки, констатировавшая победу марксизма-ленинизма в исторической науке Чехословакии.

Большое внимание коммунистическая партия и правительство Чехословакии обращают на изучение богатой национальной культуры народов страны.

В середине апреля 1948 г. в Праге состоялся двухдневный национальный конгресс работников культуры, поставивший ряд новых задач в области народной культуры. На конгрессе были заслушаны доклады президента республики К. Готвальда, министра информации В. Копецкого, министра высшего образования З. Неудлы. Основной задачей, стоящей перед работниками культуры новой Чехословакии, является, как отметил К. Готвальд, борьба за создание новой, социалистической культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, и возрождение освобожденной от иноземного гнета богатой самобытной культуры народов Чехословакии, ставшей теперь общим достоянием трудящихся масс.

«Теперь перед нами встала с полной серьезностью задача не только возродить наполненную новым содержанием народную культуру, но и вести ее к высшим ступеням развития. Мы ставим себе целью создать народную культуру высокой ценности и социалистической направленности»², — говорил В. Копецкий на вечере работников культуры в 1948 г.

Этнографическая наука в народно-демократической Чехословакии также переживает эпоху своего возрождения. Первое пятилетие ознаменовано возрождением на новых основах научных этнографических центров, культурно-просветительных учреждений, координацией в стране этнографической работы, огромным оживлением краеведческой работы.

29—30 января 1948 г. по инициативе министерства просвещения на философском факультете Пражского университета был созван первый общереспубликанский съезд этнографов, наметивший дальнейшие пути развития чехословацкой этнографии. На съезде был оглашен ряд докладов, затрагивавших важнейшие вопросы современной этнографической науки в Чехословакии. Участники съезда констатировали, что этнографическая работа в стране до сих пор стоит на низком идеологическом уровне, не отвечающем задачам исторической науки в народно-демократической Чехословакии; справедливо отмечалось, что в чехословацкой этнографии до сих пор господствующее место занимает взгляд на этнографию как «науку для науки», оторванную от конкретных потребностей и задач общества. «Необходимо стремиться поставить нашу этнографическую науку и практику на идеологическую основу, соответствующую народно-демократическому строю и способствующую созданию социалистического общества... Как наука о народе она будет служить прежде всего народу»³, — сказано в резолюции съезда по данному вопросу. Съезд отметил как один из серьезнейших недостатков, тормозящих развитие в стране этнографической науки, отсутствие единого научно-этнографического центра и подготовленных марксистски-грамотных кадров. Принятая на съезде резолюция указывала на необходимость создания в стране этнографического института, скорейшей подготовки квалифицированных кадров этнографов. Таким центром, по решению съезда, должен был стать вновь создаваемый общегосударственный этнографический союз с этнографическими секциями при краевых народных советах, координирующий в стране мероприятия по пропаганде этнографи-

¹ См. выступление президента Готвальда на IX съезде компартии Чехословакии, «Правда», 1949, № 147.

² Rudé Právo, 1948 № 65, с. 2.

³ I celostátní národopisná konference, «Český Lid», 1949, No 1—2, s. 44.

ческих знаний. В задачу Союза входит организация культурно-массовых мероприятий, пропаганда этнографии путем выставок, докладов и т. д. Отмечалась необходимость всемерной поддержки и изучения всех видов народного искусства, народных промыслов. В связи с этим было принято постановление об организации ежегодных этнографических праздников в Стражнице и Девине. Участники съезда обратились в министерство информации и просвещения с просьбой возглавить организационную работу до создания этнографического союза.

На съезде также было принято решение об установлении теснейшего сотрудничества с этнографами СССР и стран народной демократии как важнейшего залога успешного развития чехословацкой этнографии.

Таким образом, общереспубликанский съезд чехословацких этнографов 1948 г. явился начальным этапом в создании новой чехословацкой этнографии, по своим установкам и устремлениям резко отличающейся от старой буржуазной науки.

До второй мировой войны этнографическая работа концентрировалась в ряде научных обществ и музеев страны. Им принадлежит большая заслуга в деле укрепления национального самосознания, развития народной культуры чехов и словаков, на протяжении нескольких столетий находившихся под гнетом австро-венгерской монархии, но методологически работа, проводимая ими, была неудовлетворительна, так как она осуществлялась в направлении антимарксистских либерально-буржуазных изысканий.

Научными обществами и музеями Чехословакии, иногда насчитывающими около 100 лет существования, накоплен огромный фактический материал.

Пражский национальный музей (Národní muzeum), основанный в 1818 г., имеет большое этнографическое отделение, возникшее в результате слияния трех музейных фондов, значительно пополненных в последующие годы. Старейшими коллекциями музея являются предметы домашнего крестьянского производства из промышленного музея Напрстковой, основанного в 1877 г., экспонируемые в Национальном музее под характерным названием «труд наших матерей». Позднее этот отдел, наряду с чешскими и словацкими, стал включать и коллекции других славянских народов.

В 1891 г. в Праге была открыта Земская юбилейная выставка, имевшая большой успех у публики. Особое внимание посетителей привлекло отделение народного искусства, где была представлена чешская хата с ее внутренней обстановкой. Окрыленные успехом на выставке «чешской хаты», сотрудники отдела народного искусства энергично принялись за создание при Чешском национальном музее этнографического отдела. В 1893 г. в музее были экспонированы первые витрины в виде сельских интерьеров, размещенных по географическому признаку. В 1895 г. к чешским коллекциям прибавились одежда, мебель, хозяйственная утварь из моравско-силезских областей. В 1910 г. была создана общеславянская коллекция, состоявшая в основном из русских, сербских и хорватских подарков.

В 1891 г. в Праге состоялся съезд исследователей народной культуры, на котором была запечатлена организация в 1893 г. в Праге этнографической выставки, созданная на базе ее экспонатов специального этнографического музея, открытие чешского этнографического общества как научного центра дальнейшей работы.

5 марта 1895 г. Любор Нидерле был назначен первым директором открытого Этнографического музея. Этим числом можно датировать начало в Чехии систематической этнографической работы. 15 мая 1896 г. состоялось открытие первых шести залов музея для публичного обозрения. Первый отдел выставки включал жилище, хозяйственные постройки, народную одежду и вышивки, народные занятия, материалы по обычному праву, народной медицине и народному творчеству чехов и словаков. Во втором отделе были сосредоточены материалы по географии, антропологии, демографии, языку народа. Позднее было организовано третье отделение, где были представлены сравнительные материалы славянских народов.

22 октября 1896 г. коллекции музея были переданы в ведение незадолго до этого основанного Чехословацкого этнографического общества (Národopisná společnost československá). К концу 1899 г. коллекции музея достигли 6000 экземпляров, собрание фотоснимков и диаграмм — 3000, этнографическая библиотека насчитывала около 1000 томов.

В 1921 г. часть коллекций Этнографического общества была передана Чехословацкому земледельческому музею, а основная масса коллекций вошла в состав Национального музея, где было создано специальное этнографическое отделение. В 1922 г. указанное отделение, наряду с чешскими и словацкими коллекциями, имело значительное собрание предметов материальной и духовной культуры других европейских народов. Больших размеров достигали вспомогательные коллекции, включающие собрание картин, гравюр, фотографий и репродукций, обширную этнографическую библиотеку.

Национальный музей располагает одним из старейших научных периодических изданий «Журнал Национального музея», основанным 124 назад Ф. Палацким⁴.

Вторым этнографическим центром Чехословакии является Этнографическое чехословацкое общество (Národopisná společnost československá), основанное в 1895 г., издававшее специальный этнографический журнал «Чехословацкий этнографический вестник»⁵.

⁴ «Časopis Národního musea», 1823—1940.

⁵ «Národopisný vestník československý», 1895—1939.

В 1892 г. под непосредственным влиянием двух краеведческих выставок было положено начало изданию научно-популярного этнографического журнала «Чешский народ»⁶. В первые годы издания, когда редактором и сотрудником журнала был Нидерле, журнал публиковал содержательные статьи по разным проблемам этнографии, археологии, антропологии, фольклора, рецензии на труды отечественных и иностранных ученых и имел обширный хроникальный отдел. Постепенно круг интересов редакции сужался, и в конце концов журнал превратился в простое собрание этнографического материала. В 1932 г. вместо «Český Lid» стал издаваться «Журнал по истории деревни»⁷, посвященный в основном изучению прошлого крестьянства, прекративший свое издание в период немецкой оккупации.

Перед войной этнографическая работа в Словакии концентрировалась в основном в Словацком национальном музее, основанном в 1893 г.; этнографические публикации помещались в «Сборнике Словацкого музейного общества»⁸.

Матица Словацкая, основанная в 1863 г. в Турчанском святом Мартине в период усиленного мадьярского гнета, явилась для угнетенного словацкого народа первым крупным культурным и научным центром, сыгравшим немалую роль в развитии его национального самосознания.

В 1939 г. при старейшем научном обществе в Словакии — Матице Словацкой — была создана этнографическая секция и положено начало изданию «Этнографического сборника»⁹, крупнейшей этнографической ежегодника Чехословакии.

Этнография в буржуазной Чехословакии, как видно из изложенного, в основном ограничивалась собиранием, классифицированием и сравнительным изучением музейных материалов. Сотрудники музеев вели большую работу по собиранию этнографического материала и его научной систематизации. Но в самой организации и направленности собирательской работы нашли выражение в корне неправильные установки либерально-буржуазной науки. Исходя из укоренившегося в буржуазной этнографии порочного представления о том, что носителем специфики народа является жилищно-бытовая часть крестьянства, чехословацкая этнография занималась изучением быта и культуры преимущественно кулачества и городских ремесленников, предметы домашнего быта, национальная одежда, жилище которых и экспонировались в музеях. Таким образом, сельская буржуазия представлялась основным хранителем и выразителем национальной культуры, трудящиеся же массы крестьянства представлялись утерявшими национальный характер, недостойными представлять собой культуру народа.

Старые кадры этнографов, воспитанные на различного рода буржуазных школах, далеко стояли от подлинно исторической, марксистской науки. Нередко этнография служила орудием шовинистической политики националистически настроенной чешской буржуазии.

По окончании войны правительство новой демократической Чехословакии приняло энергичные меры по построению на новых основах этнографической науки, для чего надо было восстановить и реорганизовать научные и культурно-просветительные центры страны, деятельность которых была нарушена войной и немецкой оккупацией.

В 1946 г. был национализирован и получил дополнительное помещение Национальный музей, что дало возможность создать обширное собрание народной керамики. Этнографическое отделение Национального музея в настоящее время представляет в своих коллекциях быт и культуру трудового крестьянства и городских ремесленников буржуазной Чехословакии. Коллекции отдела материальной культуры дают представление о развитии жилища со всей его внутренней обстановкой и хозяйственными постройками, различных видов народного изобразительного искусства (архитектура, пластика, живопись), отдельных предметов труда городских и сельских ремесленников. Отдел духовной культуры содержит материалы по народным верованиям, народной медицине, фольклору, хореографии; отдел так называемой социальной культуры — материалы по семейной и общественной жизни на селе, народным обычаям. В 1946 г. было возобновлено издание «Журнала Национального музея»¹⁰. Журнал выходит двумя сериями: естественные науки и духовная культура. В последнем отделе помещают свои работы и сотрудники этнографического отдела музея.

Этнографическое общество после вынужденного бездействия в годы войны возобновило свою деятельность в 1947 г. изданием журнала «Чехословацкий этнографический вестник»¹¹. Помимо научной и издательской работы, сотрудники общества проводят публичные лекции. Так, в городской библиотеке Праги был прочитан цикл этнографических лекций по архитектуре сельского дома, старым формам народной культуры.

⁶ «Český Lid», 1892—1932.

⁷ Časopis pro dějiny venkova, 1932—1943.

⁸ «Sborník slovenskej muzealnej spoločnosti». Последний — 36-й том — вышел в 1943 г.

⁹ «Národopisný sborník. Časopis Národopisného odboru. Matice Slovenski, 1945/46, roc. VI—VII, zes. 1—2, 3—4; 1948, roc. VIII, zes. 1—2.

¹⁰ «Časopis Národného muzea», 1946, roc. 65; 1947, roc. 66; 1948, roc. 67.

¹¹ «Národopisný ústník československý», 1947—1948.

В 1946 г. возобновилось издание ежемесячного этнографического журнала «Český Lid»¹², посвященного этнографии и истории чешского и словацкого крестьянства.

В настоящее время этнографическая работа в Словакии протекает в этнографической секции Матицы Словацкой и недавно основанном в составе Словацкой академии наук и искусств Институте этнографии. Матица является важнейшим научным, культурно-просветительным и издательским центром освобожденной Словакии, имеющим 10 научных секций в центре и около 400 отделений на местах. Этнографическая секция Матицы по освобождению из-под немецкой оккупации отчетливо выражает стремление чехословацкой этнографии преодолеть традиции либерально-буржуазной науки и развертывает свою издательскую деятельность. Сотрудники отдела, помимо публикаций научных статей в центральном журнале, сотрудничают в местных газетах, проводят большую культурно-просветительную работу на местах.

В настоящее время в Чехословакии функционирует ряд областных музеев. В городском музее Домажлица экспонируются собрания коллекций по народному искусству и национальным ходским костюмам. В городах Пильзне, Собеславе и в Весели над Лужницей находятся этнографические музеи народного искусства. В Рожнове выстроен «Музей в природе»; воспроизводящий валахскую деревню.

Говоря о развитии в послевоенной Чехословакии этнографической науки, нельзя не отметить большого оживления краеведческой работы и широкой пропаганды на местах этнографических знаний. В июне 1945 г. по решению министерства информации были созданы при областных отделах народного просвещения специальные культурно-региональные комиссии, на которые возложена концентрация в областях краеведческой, археологической и этнографической работы. Особое место в деятельности культурно-региональных комиссий уделяется этнографической работе, которая сосредоточивается в специально созданных этнографических секциях. Указанные секции развернули интенсивную работу по собиранию, а также изучению этнографического материала и народного творчества. Этнографические секции силами своих членов проводят чтение популярных лекций по народной культуре и искусству, организуют концерты народных песен и плясок, выставки, показ короткометражных этнографических фильмов.

Особенно интенсивно краеведческая работа развернулась в Моравии. В декабре 1945 г. по инициативе областного отдела народного просвещения города Брно в Силезской Моравии организовано краеведческое общество с целью установления сотрудничества между отдельными краеведческими кружками области. Краеведческое общество организует курсы, лекции, экскурсии, выставки, широко пропагандирует краеведение в печати. Общество ставит себе целью хранение всего архивного, музейного и мемуарного материала области, поддержку местных краеведческих журналов, в числе которых нужно отметить центральный краеведческий орган на Мораве — «Краеведческий вестник моравского музейного союза в Брно»¹³, а также ряд областных изданий, как-то, «Наша Валахия»¹⁴, «Загорская хроника», «Силезский сборник»¹⁵, являющийся продолжением «Вестника матицы опавской». В 1945 г. в Опаве был организован Силезский научный институт (Slezský studijní ústav v Opavě), сосредоточивший в себе всю историческую, этнографическую и краеведческую работу в Опавской Силезии. Центральным органом Силезского института является указанный выше «Силезский сборник».

По инициативе отдела народного просвещения в Брно в Моравской Силезии создано 5 этнографических округов (словацкий, ганацкий, валахский, горацкий, силезский) с объединяющим центром в областном музее города Брно, располагающим богатыми коллекциями народных костюмов и местных видов керамики. Каждая из указанных этнографических областей по намеченному плану превращается в объект всестороннего тщательного этнографического изучения. Подобное мероприятие предполагается провести в Чехии и других областях Словакии. В ближайшем будущем проектируется организация Музея на открытом воздухе в г. Готвальдове и Института народной культуры в Брно с его филиалами в центральных районах Моравии и Силезии.

За послевоенное пятилетие по инициативе министерства информации и искусства при непосредственном участии областных и центральных музеев был организован ряд выставок, посвященных народному искусству чехов и словаков.

В 1946 г. в Праге была открыта выставка, посвященная материальной и духовной культуре населения чешской Силезии. В 1948 г. в Кромержиже функционировала выставка ганацкого народного искусства, на которой наибольшее место было отведено народной одежде и керамике. В гравюрах, чертежах, рисунках и оригинальных картинах было представлено развитие ганацкого народного костюма от начала XVIII в. до 1860 г. Особое внимание привлекали картины Йозефа Манеса (1820—1871), изображающие бытовые сцены, костюмы, народные типы чехов и словаков.

Силами областного музея в Опаве в 1949 г. была открыта выставка народного искусства Силезии, на которой были сконцентрированы экспонаты двух предыдущих выставок — «Народная живопись на стекле в Силезии» 1948 г. и «Народное искусство в Силезии» 1949 г. 4—5 июня 1949 г. в Вшетине действовала выставка «Валахия в

¹² «Český Lid», 1946, roc. I, № 1—10; 1947, roc. II, № 1—10; 1948, roc. III, № 1—12; 1949, roc. IV, № 1—12; 1950, roc. V, № 1—11.

¹³ «Vlastivědný věstník Moravský», 1946, roc. I; 1947, roc. II.

¹⁴ «Naše Válaška», 1948, roc. X.

¹⁵ «Slezský sborník» 1945, roc. 43, № 1—4; 1946, roc. 44, № 1—4; 1947, roc. 45, № 1—4; 1948, roc. 46, № 1—4; 1949, roc. 47, № 1—4; 1950, roc. 48, № 1—3.

труде», на которой довольно хорошо была представлена краеведческая и этнографическая литература о Валахии.

Неделя чехословацко-польской дружбы в марте 1948 г. была ознаменована открытием в Варшаве выставки чехословацкого народного искусства. В двух залах Варшавского народного музея были экспонированы пластика, живопись, графика, вышивки, керамика, ткани и т. д. чехов и словаков. Во время пребывания в Польше чешской делегации в Варшаве была созвана этнографическая конференция с участием историков искусства и музейных работников, положившая начало сотрудничеству ученых Польши и Чехословакии.

Большие успехи в области экономики и культуры, трудовой энтузиазм чехословацкого народа, повышение его материального благосостояния освобождают творческие силы народа, открывают богатые возможности для роста его творчества. В современной Чехословакии, где народное искусство и народное творчество пользуются всемерной поддержкой государства, широкое распространение получили народные этнографические празднества, привлекающие к себе внимание как любителей народного искусства, так и профессионалов-исследователей.

5—7 июля 1946 г. в словацком городе Стражнице было организовано первое массовое народное гуляние с широким участием самостоятельных народных коллективов из различных областей Словакии. На празднике перед присутствующими были продемонстрированы словацкие народные песни и пляски в исполнении народных коллективов близлежащих городов Ратишковец, Грубе, Врбка и Рохате. Это первое массовое послевоенное народное празднество выявило творческую силу народного искусства, его большие возможности, продемонстрировало богатство талантов народа и поставило перед чехословацкой этнографией ряд злободневных вопросов, связанных со всесторонним изучением народного искусства. Эти празднества послужили толчком к организации в отдельных областях Чехословакии краеведческих кружков, поставивших себе целью всестороннее изучение культуры и быта населения данной области.

Народные словацкие празднества приняли характер ежегодных общереспубликанских торжеств. Начиная с 1946 г., ежегодно в двух словацких городах Стражнице и Девине в июльские дни устраиваются народные гуляния, во время которых происходит смотр народных ансамблей песни и пляски, воспроизводятся отдельные бытовые сцены и народные обычаи. Народные исполнители включают в свой репертуар, наряду с современными народными песнями и плясками, старинные обрядовые песни и танцы. Особый интерес народные гуляния представляют для исследователя истории народной одежды и ее современных форм. Здесь можно наблюдать национальные словацкие костюмы различных областей, многие из которых вышли из повседневного обихода. Богатый материал для исследователя народных обычаев дает детальное воспроизведение отдельных бытовых сцен. Так, например, на празднике 1949 г. силами местных народных коллективов была дана театрализованная постановка свадьбы из Куновиц и Рогатицы.

В текущем году намечается организация общегосударственных этнографических праздников в Праге, Брно, Братиславе.

Чехословацкими этнографами за первое послевоенное пятилетие поставлен и отчасти разрешен ряд организационных вопросов, намечены пути дальнейшего развития чехословацкой этнографической науки. Основной задачей этнографов в настоящее время является борьба со всякого рода рецидивами реакционной идеологии и создание квалифицированных марксистских кадров исследователей. Этнографы вместе со всеми работниками научного фронта должны включиться в борьбу за создание новой, социалистической культуры. Чехословацкая этнография должна выйти за узкие рамки музейной работы и внести свою долю в дело социалистического строительства стран народной демократии. Чехословацкие этнографы должны сосредоточить свои силы на всестороннем изучении богатой национальной культуры освобожденных народов Чехословакии, важнейшим предметом этнографического исследования должен стать современный быт трудящихся города и деревни новой демократической республики.

И. А. Калоева